

Глава 40. Как могла величайшая красotka Кaргaликa быть некрасивой?

Лицо Тан Моэр мгновенно стало пунцовым, когда она поняла, в какое горячее место уткнулась.

"Это было не нарочно!"

Лицо Тан Моэр было ярко-красным, как помидор, до самых ушей. Атмосфера в комнате накалилась, пока они смотрели друг на друга сверху вниз и наоборот.

Она первая отвела взгляд. Она быстро встала, избегая его пристального взгляда.

Гу Мохань сел. Он посмотрел на ее крошечное личико, красное, как яблоко, глаза ее были ясными и водянистыми. Ее лицо было пухлым, твердым и упругим, в то же время оно казалось таким мягким и манящим. Его так и подмывало попробовать его на вкус.

Тан Моэр запаниковала и прикрылась шторой. Когда она снова подняла глаза, то увидела, что он смотрит на ее грудь.

"ГУ Мохань!" - Она набросилась на него, закрывая ему глаза своими крошечными ручками, - «Тебе нельзя смотреть, я выцарапаю тебе глаза, если ты будешь продолжать это делать!"

Гу Мохань опустил руки: "Я все видел, кубок Би."

Что?

Кубок Би?

Неужели он ослеп?

"Кубок Си!"

"Нет.», - Он помолчал немного, - как насчет того, чтобы ты позволила мне увидеть их снова?"

"...Гу Мохань!"

Тан Моэр поняла, что она была обманута им, он был таким придурком!

Она подняла руку, намереваясь дать ему пощечину.

Гу Мохань вовремя удержал ее за запястье. Его глубокие узкие глаза были наполнены обжигающей страстью, когда его взгляд проник в ее, словно он мог заглянуть ей в душу. Уголки его губ были идеально изогнуты. Какой она была дурой, зачем она вообще пыталась ударить его, зачем была такой доверчивой?

Такой человек, как он, не позволил бы себе легко получить пощечину.

- «Хорошо, кубок Си, очень красиво.»

Он вел себя так, словно успокаивал своего любимого котенка, но сердце Тан Моэр екнуло. Она посмотрела на него с удовлетворением: "Это все сладкие речи. Как может женщина, которую жаждут мужчины Каргалика, быть некрасивой?"

Гу Мохань встал и поднял Тан Моэр. Он снял свой блейзер и накрыл ее им, оставив открытой лишь ее голову. Он был большим на ней и скрывал ее интимные части и немного бедра. Он коснулся ее головы своими большими ладонями, нежно взъерошив волосы. Он говорил тихо, как будто успокаивал маленькую девочку: "Подожди, когда мы вернемся домой, я сниму с себя одежду ради твоего удовольствия."

"..."

Кто хотел видеть его голым!

Тан Моэр была полна решимости не давать ему больше свободы, и повернула голову на его слова. Он реально был бесстыжим.

Тан Моэр свернулась калачиком в своем блейзере и плотнее закуталась в него. От блэйзера немного тянуло табаком, но в сочетании с запахом его тела ощущение было восхитительным. Ей это очень понравилось.

Она вдруг услышала шаги и голос Су Шуйцин. - «Брат, Сяовань, поторопитесь и подойдите сюда. Я видела Тан Моэр, она была с мужчиной.»

Зрачки Тан Моэр сузились в сердитые щелочки, фактически Су Шуйцин привела Су Чже. Похоже, что Хань Сяовань и Су Шуйцин были в сговоре, ради ее позора перед Су Чжэ.

- «Мистер Гу, поторопитесь и отведите меня в другое место. Пожалуйста.», - Тан Моэр умоляла Гу Моханя о помощи с панической интонацией. Им больше нигде было спрятаться, а звуки шагов приближались.